

Ленинский ПАХТЕР

№ 47 (15210)

Пятница,

8

марта

1991 года

*

Газета основана
1 октября 1930 г.

С ПРАЗДНИКОМ ВАС, МИЛЫЕ ЖЕНЩИНЫ!

И засветились радостью глаза...

Дорогие, милые женщины!

Президиум, исполком городского Совета народных депутатов поздравляют вас с чудесным праздником весны — Международным женским днем 8 Марта. Желаем счастья, здоровья, любви, доброты, мира и благополучия!

Исполком,
президиум Совета.

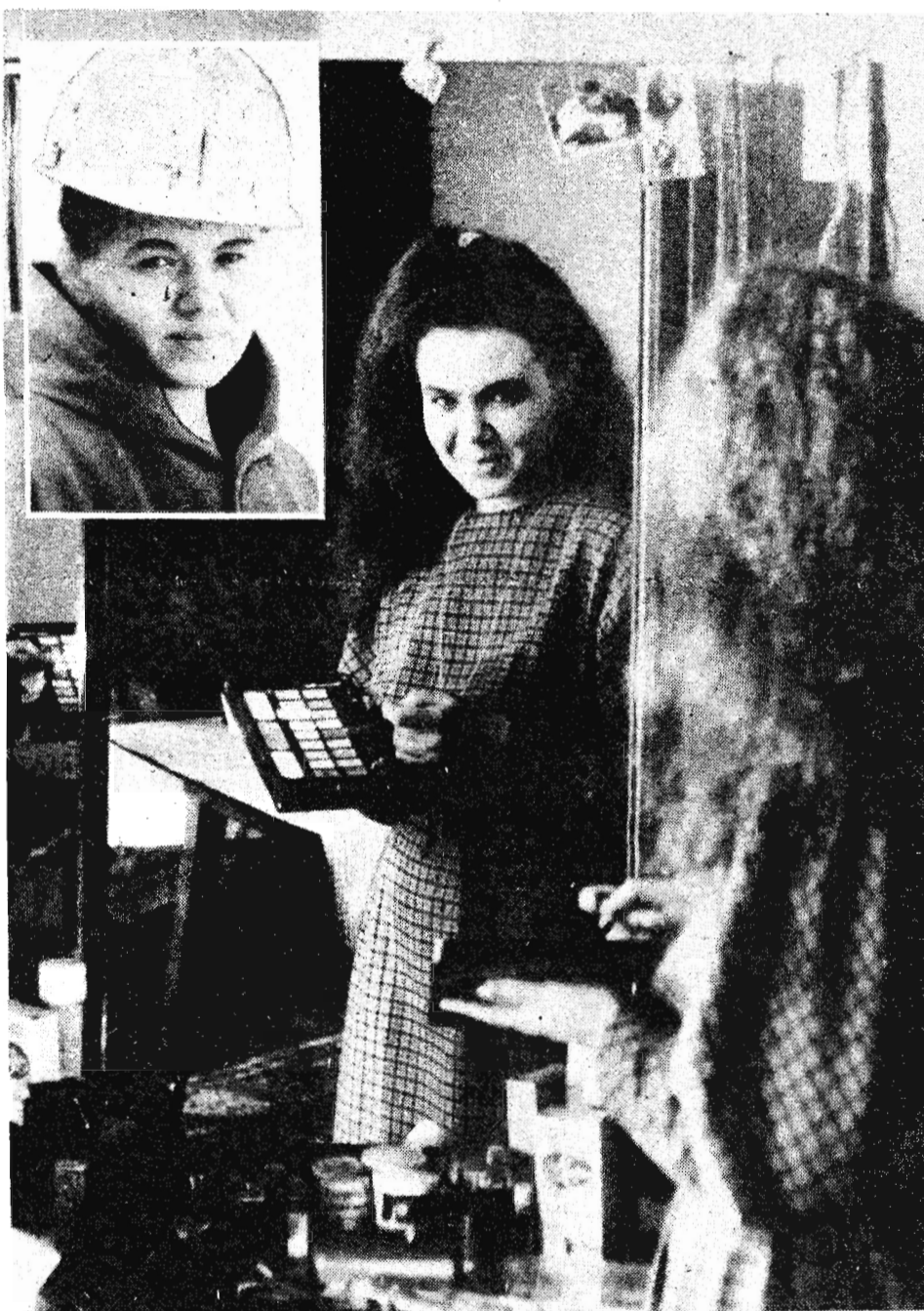
ДОРОГНЕ ЖЕНЩИНЫ!

Городской комитет КПСС сердечно поздравляет вас с Международным женским днем — 8 Марта, нашим общим светлым весенним праздником.

Женское, материнское сердце — одно из незабываемых нравственных опор в жизни нашего общества и в суровые дни испытаний, и в дни мирного труда.

От всей души желаем вам, дорогие женщины, вашим семьям, всем вашим близким здоровья, благополучия, счастья и весеннего настроения!

Городской комитет
КПСС.

Сколько нежности, обаяния, сколько прелесть заложено в каждой женщине! Вот подошла она к зеркалу, почувствовала четкий волос — и заструилась по плечам жемчужные волны, к которым так хочется прикоснуться. Вот сделала легкий макияж, догрозилась тушью до ресниц — и засветились круге глаз, и заиграли улыбки. Вот грациозно повернулась и пошла не спеша... Глаз не отвести! Поместиле — боже, сто и вдохновенье!

Если бы всегда так! Если бы! Если бы на эти длинные волосы не надевать каску. Если бы не уродовать фигуру спецодеждой, тисемными сумками. Если бы лицо не искажали морщины от непроходящих дум, где купить, чем накормить, когда придет письмо, как ему слушаться...

Но жизнь есть жизнь. И женщины, привыкшие и к очередям, и к талонам, и к пустым полям, и к утомительным ожиданиям транспорта на остановках, все-таки живут, все-таки остаются женщинами. И женщинами! Прелестьми, очаровательными, необходимыми.

Спасибо им за это. И низкий поклон!

На снимке: Светлана (милота какое! Праздничное!) Дьякова, машинист установок углеобогащения обогатительной фабрики шахты имени Кирова.

Фото М. НИКОЛОВА.

В городском краеведческом музее состоялась встреча учащихся педагогического училища с заслуженной учительницей РСФСР Л. С. Ананьиной и трехкратной чемпионкой СССР по высшему пилотажу С. А. Кабацкой.

Скорее всего, это была даже не встреча, а просто душевная беседа за уютным столом с самоваром и ароматным чаем. Л. С. Ананьина рассказала о том, как она пришла в школу, вспомнила свой первый урок.

С не меньшим интересом встречено и выступление Светланы Кабацкой, которая поначалу не думала, что авиаспорт займет главное место в ее жизни. Пользуясь случаем, она пригласила ребят испытать себя в воздушной стихии.

И, конечно, именитым гостям было задано немало вопросов. Молодость всегда свойственна особой любознательности. Однако исчерпывающие ответы вполне удовлетворили любопытных. А еще на встрече были музыкальные паузы. Это постарались учащиеся детской музыкальной школы № 12. Классика и вариации на темы народной музыки явились прекрасным дополнением беседы. Так же, как и стихи поэтов о женщине. Например, строки В. Брюсова: «Ты, женщина, ты, ведьмовский напиток...».

Ну, а экспозиция музея после этого пополнилась еще одним экспонатом — Светлана подарила свой шлемофон.

Н. БАЛАШОВА,
Научный сотрудник музея.

СЕССИЯ ГОРСОВЕТА

Дел и забот — через край

Много споров вызвала структура муниципального управления, предусматривающая создание нескольких новых отраслевых и специализированных отделов, в том числе и хозяйственных. Нашлись горячие сторонники укрепления штатов исполнительной власти, отыскались и убежденные его противники. В конце концов сошлись на необходимости внедрения контрактной системы работы отделов и служб, когда заместитель председателя — куратор непосредственно подбирает себе кадры. Утверждена общая сумма выделяемых ассигнований на содержание аппарата — 728 тысяч рублей.

Рассмотрен ход реализации мероприятий по выполнению наказов избирателей. В первую очередь волновали депутаты проблемы газификации города, строительства мясокомбината, школы во втором микрорайоне, долгожданной сдачи котельной шахты имени 7 Ноября. Информация на этот счет и заверения руководителей приняты к сведению.

Наиболее резким было выступление председателя депутатской комиссии по торговле В. И. Косовских. «Я уже ничего не понимаю! — прямо заявила Валентина Ива-

новна. — Нет реакции на наши сигналы ни от ОБХСС, ни от КГБ. 15 тонн подсолнечного масла вытекло на базе неизвестно куда, а виновных нет. Если это не криминал, то наша работа, выходит, никому не нужна!». Эти аргументы и факты посчитали своего рода депутатским запросом руководством ГОВД.

Тяжело, со скрипом проходили на сессии проекты решений по земельным налогам и штрафам за различные нарушения, связанные с безопасностью движения. Есть смысл отдельной публикации принятых документов. Не согласились

многие депутаты с предлагаемой системой арендных выплат за занимаемые земельные участки в черте города.

Депутатская комиссия завершила работу по инвентаризации имущества КПСС, сделав при этом следующие выводы:

1. Здание ГК КПСС построено в основном на средства ЦК КПСС.
2. На строительство здания ГК КПСС израсходовано 176,9 тысячи рублей не из средств ЦК КПСС. Владелец этих средств не установлен.
3. Документов, подтверждающих строительство автогаража на сред-

ства ЦК КПСС, не имеется.

Материалы будут переданы в депутатскую комиссию облсовета по инвентаризации партийного имущества.

В связи с критической ситуацией в снабжении сырьем и начинающимся из-за этого сокращением численности работающих на камвольно-суконном комбинате направлено письмо правительству республики с требованием принять меры.

Уже под занавес сессии взялись за самую щепетильную тему — совмещение должностей пред-

седателей Совета и исполкома. Группа рабочих комитетов сразу предложила снять вопрос с повестки дня. Мотивировка проста: готовится республиканский закон о местном самоуправлении, и потому спешить не стоит. С таким поворотом дел не согласился сторонник централизации власти. Однако их аргументы не отличались доказательностью. Абсолютное большинство депутатов устраивает существующее разделение властей. И дебаты на этот счет дружно сочли излишними. Метко выразился С. И. Денисенко: «Зачем сейчас эти перестановки? Что подлить не могут? Да у каждого из них забот через край. Вот и пусть работают вместе!».

В. ИВАНОВ.

СРАЗУ от автобусной остановки интуитивно устремляюсь за вереницей мужчин, спешащих по прочно утрамбованной тропинке среди доволно чистого для весны и нашего города снега, которые безошибочно выводят меня к двухэтажному зданию, окрашенной своей удивительно напоминающему форму десантников, с той лишь разницей, что здесь сероватые пятна размыты на красноватом фоне. Это, значит, и есть «новое» помещение для польсаевского родильного дома.

...Когда-то на уроках ботаники учитель поделил для нас природу на живую и неживую, априори отнеся к последней деревья, траву, цветы... Он, правда, говорил и о взаимодействии, невозможности существования одного без другого, но больше, все-таки, о различиях животного и растительного миров. А есть ли оно? Чем дальше живу, тем больше убеждаюсь, что нет.

Возьмите хоть гладиолус. В начале его стебля — мощный цветок, самый густой по окраске. А дальше — один, другой, поменьше размерами, похожие по цвету, но чуть других тонов, обычно, красивее, затем — распустившиеся бутоны.

Не так ли и у нас, людей? Есть женщина, мать. И рядом с ней, за ней, от нее, по стельку жизнь тянется к ее детям. Они очень напоминают мать, всем им отдает она свои жизненные силы, помогая стать и красивее, и лучше. А все они, независимо мужчины то или женщина, подарят новую жизнь себе подобным.

Люди, к слову, уже давно уловили это сходство — женщина и цветы. Жаль только, что дарят их женщинам больше по праздникам. Один из них — рождение ребенка. Судите сами теперь: когда ли в весенний и женский праздник не поговорить о том, как и где рождаются дети? Ведь все мы, простите за каламбур, вышли из роддома.

Я НЕ СИДЬНА в философии и потому не знакома в деталях с городом солнца Кампанеллы, но доведись мне издавать подобный проект, в центре его поставила бы... дом ребенка.

Это был бы центр рождению детей. И что там Запад! «Прожлятый» мир бизнеса лопнул бы от зависти, увидев палаты, где только две кровати — матери и дитя. Где самые просторные, самые светлые, самые теплые родзалы, где нет дверей с надписью «пищеблок», не правда ли, уже названным своим напоминающим кондагерь? Где предусмотрены комнаты отдыха для всех — врачей, сестер, технического персонала.

Мечтать так мечтать! И чтоб — бассейн, сауна. Ну, ладно, хоть —

душ, который можно было бы применить ежедневно. А малыши — в ярких, невесомых одеждах. И папы к ним в гости — в любое время, кроме сончасы для мам.

...Зашла и остолбенела. Мужская фигура без головы. Потом поняла: голова — там, за окошечком для приема передач, возле которого по другую сторону от мужа жена с ноги на ногу переминается. Представила, как она при этом боязливо по сторонам смотрит: вдруг акушерка увидит.

А той как замечание

об алкоголизме, наркомании или СПИДе? Ничего подобного! О самых обычных женщинах — матерях, вполне здоровых на вид, таких, как все мы, в принципе.

Кому неизвестно: зеленый цвет — цвет жизни, он радует нас. А врачей роддома — пугает, когда они видят зеленоватый цвет околоплодной жидкости. Он говорит о недостатке кислорода, при котором плод развивается.

Причиной же тому — экология. Мы то говорим о ней, то забываем, но

ТАК ХОЧЕТСЯ ШАГНУТЬ ЗА ГОРИЗОНТ

не сделать? От окошечка до входной двери (только ли в этом здании!) — метра два-три от силы. Значит, холодно. Далеко ли до простуды?

За «всадником без головы» — покорная очередь «счастливых» отцов: может, тоже удастся поводить минутку-другую жену, насупив поцеловать в щеку, поблагодарить за сына, дочку...

Государство, кажется, спохватилось: появились льготы для женщин. И что вы думаете? Они оценили это и пошли государству навстречу: рожать стали охотнее, меньше стало «подкидышей». Вот и педают роддома Галина Ильинична Конева подтвердила: знаю женщину здесь, в Польсаеве, раньше детей своих не забирала, а теперь родила, говорит: буду растить. Потому что получается — ежемесячное пособие, до трех лет на ребенка выдаваемое, да еще деньги ей, как матери-одиночке, в сумме — больше ее зарплаты.

Рожают женщины. Цель, вроде, достигнута — нация продолжаться? «Да, но какой? — грустно качает головой заведующая отделением Валентина Дмитриевна Филиппова. — Больные матери, большое потомство. Думаете, она говорит

все время — губим. Себя. Детей. Nation. Будущее.

А ведь вот они, главные цели бартерных сделок — во спасение! На переоборудование котельных, на строительство очистных сооружений, фабрик по переработке отходов, созданию парков, лесов!

Мы их на другое употребляем. Машины, что по нашему бездорожью пятилетку не протянут, трайки, что лучше не носить из-за искусственности их, жратву, что исчезнет тут же. Выходит, важнее спастись один день? Для кого же тогда город будущего проектировать? Чего же тогда Людовика XIV с его жизненным правилом «о потопе» осуждаем?

А ЕЩЕ ХОЧУ, чтобы в нем отцы детей встречали в зимней оранжее, где цветов — видимо-невидимо, и птицы пусть поют, нового человека, вступающего в мир, приветствуя.

...Вот как раз и такой «новорожденный» отец: волнуется, смущается. Ждет. В руках — цветы, торг. Домашнего, встает, изголовья. Красивый и, чувствую, вкусный.

Подарки медперсоналу дарят все. А почему бы нет? Запретная тема, ска-

жете? Отнюдь! Что в них дурного? Вы лучше скажите, как без тортов? Тем более, что своими руками и от души. Во-первых, это — не деньги.

Да, а вы знаете, за какие деньги работают здесь? За оклад в 95 рублей — санитарка, 110 — акушерка, 170 — начинающий врач, 110 — за три года обучения, 170 — за семь! Такая вот зарплата. Тем, кто помогает женщинам стать матерью, появиться на свет ребенку, кто убирает и моет, готовит и кормит, кто ухаживает не за одним, а за десятком — двумя новорожденными. Тем женщинам, что и не помышляя о «малой механизации», все тяжести — на «пуна» и — вперед. Кислородный баллон, к примеру, на второй этаж, а в нем — двести кгэ...

По мне бы — лучше не ограничиваться подарками, а оплачивать по счету стоимость родов, операций, лечения, ухода за матерью и ребенком. Можно делать это за счет медицинского страхования, предприятий, самих людей. Пока же усматривается явный парадокс между фразами «бесплатное медицинское обслуживание» и «каждый труд должен оплачиваться».

Зато когда второй лозунг станет принципом, отпадет надобность с сожалением писать о том, что никто не хочет работать санитарками или как трудно совместить эту работу с обязанностью акушерки, делая это, по существу, задаром. О том, что врачи мечтают о современной аппаратуре, господа, да просто о необходимом наборе медикаментов!

Писать и говорить «спасибо» всем, кто еще работает и будет работать в таких условиях. Тем, кто еще рождает и будет рожать в таких, как сегодня, роддомах.

ОИ, СОВСЕМ забыла, а «новому» польсаевскому роддому существовать только до следующей весны. Потом — переезд в здание, построенное в «Лесном городке» чуть ли не по проекту будущего. Вот уж не знаю, станут или нет благодарить женщины-матери тех, кто решил оставить город без своего роддома?

Мы все о мировых проблемах: война в Кувейте, Прибалтика — в волеении, правительство — в отставку. Понимаю, без этого не проживешь. Но, может, лучше бы о своем? Заработать деньги, придумать проекты, построить все, что хочется, и центр для детей, в том числе. Сколько же можно только в мечтах шагать за горизонт?

...А вообще-то, я хотела о женщинах, о детях, о цветах. О единстве этих понятий. О том, что цветы женщинам нужно дарить как можно чаще!

С. БОРИСОВА.

оценки по поводу обслуживания. Записали: «Присим объявить благодарность нашим почтальонам за их добросовестный труд и культурное отношение к клиентам». З. Гостевой, В. Авраменко, называют еще Березину Веру Ивановну, благодарят Г. Д. Брееву — оператора, А. А. Фандюхину — заведующую отделением. Только жалоб в книге не оказалось. Значит, ценят и уважают жители поселка своих почтальонов.

Е. ДВОРНИКОВ.
Наш внештатный корреспондент.

А каждая — неповторима

Много обаятельных женщин

встретила я, идя по камвольному-суконному комбинату накануне праздника. Казалось бы, комбинат должен светиться от тысяч женских улыбок: как-никак скоро праздник! Но в большой очереди за свежими огурцами (а именно она попала мне в начале пути) было не до смеха. Усталые, хмурые лица женщин. Ничего не поделаешь — примета времени. Впрочем, по нынешней ситуации — они счастливицы. Большинство из нас купит огурцы для окрошки, пусть и отстояв час-второй, просто невозможно.

А вот в цехе крашения шутить еще не разучились:

— Я-то думала, пришли что-нибудь продавать, — засмеялась одна оптимистка, узнав, что перед ней корреспондент газеты.

А разве будет праздник?

вопросом на вопрос ответила сменный мастер того же цеха Г. А. Исаченко.

— Даже матери подарок не купишь. Мужчины наши прямо с ног сбились — не знают, что можно подарить. В этом году особенно тяжело: настроение у всех — не ахти, полки магазинов пусты, кругом очереди, очереди, — посетовала Галина Алексеевна.

Впрочем, очень скоро с проблем мы все «хором» переключились на Г. А. Редкозубову. Имея пятерых детей (согласитесь, подвиг в наше время), она на удивление хорошо выглядит. Правда, так и не добились от Галины Анатольевны секретов красоты и молодости. Но, может, и «держится» она именно своей заботой о детях, муже, производстве.

И мышцы наши крепки

К сожалению, не у меня. Поэтому я и не смогла откатить тележку (лучше — тележку), нагруженную доверху мочальными одеяльными полотнами. А женщины отлежного производства — ничего, катают, да не один десяток в омену! Не легче и на других производствах. В складально-уборочном цехе, к примеру, свил мерильно-двойной машины работница снимает до 300 кусков ткани в омену, каждый из которых весит ни много ни мало — 15 килограммов. Да не забывают, что женщины эти — сплошь передошвы и

ударницы. Так что, 300 кусков для них — не предел! Вот и представьте, какие бицепсы накачивают представительницы слабого пола даже за год работы!

— Кто назвал нашу промышленность легкой? — недоумевали операторы чесальных аппаратов в аппаратном цехе аппаратно-прядельного производства Еремеева, Лычагина, Тюнькина. — У нас — тяжелый физический труд, да еще шум и пыль целый день.

Недаром КСК в народе называют женской шахтой. Кстати, делегация горняков, побывавшая на комбинате, дружно решила, что здесь ничуть не легче, чем у них в забое.

— Вот поэтому то многие из нас не восприняли недавнюю забастовку, — пояснила секретарь партбюро ткацкого производства Т. Т. Грязнова. — В июле 1989 года шахтеры выдвигали общие требования, а сейчас забастовка у них — только о себе. А как же быть в таком случае ткацким, пекарям, медикам?

А «поймала» я случайно Татьяну Трофимовну в комнате отдыха ткацкого производства. Здесь все готово для приема гостей — чисто, порядок, вазочки с цветами на столиках. Здесь так даже в будни. И подобные комнаты имеются почти в каждом производстве. Так что отдохнуть минутку-другую от шума, попить чайку можно в любое время.

Женщина — всегда женщина

Во время небольшого моего «путешествия» по комбинату, разговор обязательно переходил на работу, пустые прилавки, дефицит, плохое настроение. Но не подумайте, что женщины КСК — безликая, серая масса. Вроде бы и спецодежда у них одинаковая — халат да косынка, но умудряется каждая сохранить свою индивидуальность, прихорашиваться, подражаться и выглядеть Женщиной — единственной и неповторимой.

— А как же иначе! — отвечает на мой вопрос сменный мастер из отлежного производства. — Пусть окружают нас автоматы, механизмы, но женщинами себя все равно ощущаем. Да и мужчин на комбинате хватает — стараемся не ударить в грязь лицом: держаться в форме, выглядеть хорошо. Так что, маникюр, прическа, макияж для нас — понятия не абстрактные.

И слава богу, что наши милые женщины, не смотря ни на что, сумели-таки остаться привлекательными и очаровательными. Всех благ вам, наши труженицы, более радостной, счастливой жизни! Море цветов к вашим ногам!

Л. СВЕТЛОВА.

УВАЖЕНИЕ ЗА ТРУД

Много трудностей пережили в нынешнюю зиму почтальоны 9-го отделения в поселке Лапшиновка. В дни обильных снегопадов и снежных заносов, казалось порой, не добраться почтальон Валентине Игнатьевне Авраменко (да и другим) до своих клиентов, к их почтовым ящикам. Однако шла и добиралась.

Не успевали жители расчищать дорожки к своим валикам, как узнавали, что газеты, дья-

ма и журналы уже опущены в почтовые ящики. Только по глубоким следам на снегу догадывались они, что почтальонка уже прошла по своему маршруту. Так работали всю зиму и другие почтальоны 9-го отделения: Гостева Зоя Николаевна, Березина Вера Ивановна.

Нелегка их почтовая служба. В поселке 1500 подписчиков на газеты и журналы. На обслуживании более 600 пенсионеров. Им, кроме газет и

журналов, надо доставлять и пенсии. Разнос пенсии — дело хлопотное. В такие дни пенсионеры особенно доброжелательно встречают своих почтальонов. Только и слышны при входе в квартиры: «Пожалуйста, пожалуйста, входите, согревайтесь!».

Сами пенсионеры редко посещают почтовое отделение, но каким-то образом находят время, чтобы в книгу жалоб и предложений вписать свои

К сожалению, Люба действительно больна серьезно. Анатолий Владимирович только что отвозил дочурку в Кемерово, где ее должны обследовать и установить точный диагноз. Только тогда можно обращаться к профессорам, и к народным целителям. Когда знаешь, от чего ребенка надо лечить, и искать помощь легче.

— Мы показывали ее главному невропатологу города, просили уяснить только одно: есть ли надежда? — рассказывает Татьяна Михайловна. — Нам сказали, что болезнь на девяносто девять процентов неизлечима. Но один шанс у нас все-таки есть! И мы его не упустим. Вот пройдет обследование — начнем искать специалистов, если надо, сплываемся с клиниками. Ведь сколько угодно случаев, когда выждоравливали совершенно безнадежные больные.

И с тревогой спрашивает у мужа:

— Подозрение на церебральный паралич не подтвердилось?

Услышав «нет», облегченно вздыхает.

Семья как семья, заботы как заботы. И тревога родителей за здоровье ребенка вполне понятна. Нет сомнения, что бросится они на поиски того, кто поможет, исцелит. Необычно в этой истории лишь то, что еще год назад семья Багрянцевых даже не подозревала не только о Любиной болезни, но и о существовании самой Любы. Равно как и ее шестерых братьев и сестер.

Все началось со Всесоюзного телемарафона, что проходил в минувшем году в Ленинграде. Сутки не отходила от телевизора Татьяна Михайловна. Даже еду не готовила — не могла оторваться от этого торжественного зрелища. Смотрела ведь не на веселых и нарядных артистов, а на их маленьких зрителей, которых постоянно кружили операторы. Их мордашки, смех и улыбки и не очень, светились таким искренним счастьем, глазенки распахивались во всю ширь, стараясь вобрать всю полноту подаренного им — и только им! — праздника. Может, вообще первого праздника в их короткой, но полной драматизма жизни. Смотрела и плакала. Душа рвалась на части: что могу я для них сделать? Послать деньги, вещи? Так они, слава богу, сыты и одеты. Во всяком случае, те, что в детских домах. Да и не деньги им нужны, они еще не знают их цены и к благам пока

равнодушны, плохое и хорошее в жизни принимают как данность. Больше всего на свете им всем и каждому персонально нужны любящие, родные руки, которые утром расчесали бы волосики, надели колготочки, накормили завтраком, на ночь уложили бы в постель, заботливо подоткнув одеяло, чтобы не поддувало боку. Нужны губы, которые целовали бы на сон грядущий и рассказывали уже наяву выученную, но такую необходимую сказку. Нужны уют и тепло родного дома, без которого жизнь — не жизнь.

Господи, что же делать-то? Своих троих

любит, человек не готов любить чужое дитя, как свое. А оно уже в доме, уже папой-мамой зовет, привязалось, прищепило к ним всем своим маленьким сердечком. Как тогда быть? И хотя в себе Багрянцевы не сомневались, органы опеки тоже должны были убедиться в твердости их намерения.

Одной-двух девочек-сирот не нашлось в детском доме. Как правило, горе-родители пускают на свет по пять да по шесть несчастных детей. А этих было семеро. Правда, двое старших мальчиков уже почти взрослые, учатся в техникумах, еще один

ребенок, нельзя было назвать человеческой речью. Надо было учить их всему: сидеть за столом, пользоваться горшком, носить одежду. Руки опускались. Но сожаления о том, что взяли на себя эту «обузу», у Багрянцевых не возникало ни разу. Взяли — значит, наши! И научим, и воспитаем. Это пока трудно, дальше легче пойдет.

Но куда тяжелее пришлось бы папе и маме, если бы не старшие дети. Лена с Олей стали первыми помощницами мамы. Толя с Мишей — у папы. Каждый старался помочь малышам скорее привыкнуть, на

конце лета. Отдел опеки обещал помочь с трудоустройством мальчика на работу, но Татьяна Михайловна и Анатолий Владимирович отказались: каинякулы у ребенка, пусть отдохнет.

Приехал и Сережа. Он учится в Новокузнецке, будет слесарем-водителем. Тоже важная профессия, а мальчик серьезный, должен из него вырасти хороший человек.

Все сейчас хорошо в семье Багрянцевых. Дети растут без проблем, Люба вот только беспокоит, но она верит в свой шанс. У каждого свои обязанности. Толя выносит му-

любит всех. Только Ира — собственница, но она еще совсем маленькая, подрастет — переживет. И бабушка, единственную на всех, почитают одинаково, разве что малыши быстрее бегут навстречу, чтобы прижаться крепко-крепко и ощутить на своей головке ее добрую, теплую руку. Ох и нелегко пришлось бы им без бабушки, без ее огорода, погребка, куда на нынешнюю зиму заложили только солений две сотни банок. Но это так, между слов, а любят они ее просто потому, что она любит их.

Что же это — семейный детский дом, такой модный сейчас?

— Мы о статусе никогда не думали, — говорит Татьяна Михайловна. — Есть семья, есть четырехкомнатная квартира, где всем пока хватает места. А что нам статус? Зачем он? Лишь бы дети росли здоровыми, и все у них было хорошо.

Может, статус был бы и лишним. Получают Багрянцевы 119 рублей пособия на всех малышей сразу. Не ахти какая прибавка к папиной зарплате водителя. Но мама — рукодельница, куливарка, и девочек учит всему, что сама умеет. Будем трудиться, считаем, не пропадем. Папа учит мальчиков мастерить, мейбел на кухне вся его руками сделана. Нет, деньги — не главное. Был бы мир в семье да зад — остальное приложится.

С утра до поздней ночи стоит в квартире № 19 по проспекту Текстильщиков, 11/1, ребячий гомон и щебет. И не только свои — соседских малышей сюда, как магнитом, тянет. Как только уживаются хозяйка поддерживать постоянно в квартире чистоту и порядок! При этом ни крика, ни привычных шлепков и обещаний «дать еще». Чудеса да и только!

Хотя нет, не чудеса. Просто — умение постичь душу ребенка и горячее желание сделать его детство счастливым. Редкий, согласитесь, дар. Не каждый из нас, даже «малодетных», способен на такое самоотречение. А тут — семеро!

— Ребяташки просят еще братика или сестричку, — делится Татьяна Михайловна. — Мы с мужем уже думали: не взять ли еще одного?

Анатолий Владимирович спокойно кивает в знак согласия, слушая при этом Иринкино горячее повествование о чем-то маленьком, как она сама, но очень, наверное, важным.

В. СЕРГИЕНКО.

В сердце родительском не тесно никому

главное — муж, как он отнесется к ее предложению? Да, любит он детей, редкий отец так о них заботится. Хотели даже завести еще одно-двух, да врачи не велели: сердечко у Татьяны Михайловны не очень крепкое. Но ведь то — свои. А согласится ли он принять в дом мальчика, которого не забирал из роддома, не качал ногами, давая жене короткую передышку? И потом, работает он в доме один, а зарплата не такая уж большая, решится ли на «универсальность» и без того не очень щедрого бюджета?

Две недели мучилась Татьяна Михайловна, не решаясь заговорить с мужем о том, что уже полностью овладело ее душой и мыслями. Затем открылась детям. Толя, Лена и Миша идею горячо поддержали. В самом деле, сестрички-то у Лены нет, нужна в доме еще одна девочка. Тогда, набравшись духу, сказала и главе семьи. К всеобщей радости, Анатолий Владимирович согласился сразу же. Оказывается, он и сам думал об этом, но возлагать на жену дополнительное бремя не считал себя вправе. А раз уж она сама решила, да дети не против — за чем остановка?

Полгода дали Багрянцевым на раздумья. Они не обижаясь, считают, что иначе и нельзя. Бывает ведь как: размягчилось, растаяло сердце при виде чужой беды, а потом выясняется, что была это просто минутная сла-

бость, человек не готов учиться элементарным вещам. И все вместе учили говорить. Книжки вслух, стихи и сказки, телевизор, беседы обо всем, что перед глазами, терпение, такт и любовь сделали свое дело. Спустя полгода три сестрички уже щебетали на обычном детском жаргоне-шепелявом, но понятном языке.

Ане недавно исполнилось четыре года. До этого она не знала, что такое день рожденья, не говоря уже об именинном торте и подарках. Были гости — соседские малыши, было весело и шумно. А первый в жизни подарок — игрушечный шокофельный сервиз она хозяйски поставила на самый верх кухонного шкафа и не позволяла никому до него дотрагиваться. Ну и дети, конечно, подготовили для нее свои подарки, что было не менее дорого.

А потом был Новый год. Сверкала елка, у Деда Мороза для всех нашлись конфеты и яблоки. Миша был в костюме клоуна, а три его маленькие сестрички были обикновенными красавицами — в нарядных платьях, ярких бантах, с сияющими от восторга глазами.

На зимние каникулы приехал Дима. Он учится в одном из московских ПТУ на механизатора широкоромо профиля. Учитесь на «отлично», мечтает об институте. В новой семье его полюбили сразу, и он так же, сразу, привязался к большому и маленьким Багрянцевым. Он уже отдыхал здесь в

готовлении еды у меня разработаны свои упражнения. А как вы управляете постелью? Просто, да? Напрасно. Я подушки взбиваю, шпорою и высоко взмахивая руками, одеяла складываю, приседаю, а покрывало накидываю, стоя на одной ноге, — ласточку делаю, спину обязательно прогибая.

В очередях как вы стоите? Стоите и все? А я незаметно для всех, но с огромной пользой для организма делаю эмееобразные движения корпусом, либо напрягаю или расслабляю мышцы различных частей тела... И при этом считаю, считаю, считаю...

А как вы проходите мимо женщин, сидящих на лавочках возле под-

еда? «Здрасьте!». И все? Уставшим голосом, нахмурились? Ох, очень плохо, милаые подружки. Я здороваюсь с ослепительной улыбкой, подхожу к ним грациозно, на секунду приостановлюсь и спрошу: «Не знаете, где достать духи «Ориджин» или «Черная магия»?», или: «Ни у кого нет бутылочки коньяка «Наполеон» — прог хотела мушкетера сделать?», или: «Не знаете, где достать долька апельсина, ананасовый сок, банановую пастилу для фруктового салата?», или: «Ни у кого не осталось лосекки шампуня «Майкэрн» — ванночки перед педикюром сделать?».

Ну, в общем, такие вопросы задаю. На меня все смотрят, широко рас-

красивее. И где взять коньяк «Наполеон» для прога? Но реветь долго некогда — скоро соберется ребятня из школы, муж — с работы. А кисти от супнабора так долго варятся...
Но выглядеть я должна престально. Ведь мне не только работа, но и дом, семья зависят. Так что опять — взмахи, наклоны, приседания...
В. ГРИГ.

ПЛЫВУ ЛЕБЕДУШКОЙ

Все ругают экономическое положение в стране. Все в панике. А я — нет. Ведь во всем можно найти что-то прекрасное. Во всяком случае, у нас, женщин, никто еще не отнял нашего обаяния, грации, улыбки. Другое дело — применить это стало дико трудно. Но нам ли не найти выход из положения! Я — нашла! Я — из всего извлекая пользу.
Вот вы, например, как готовите завтрак, обед, ужин на завтра? Я начинаю готовить его вчера. Ведь кости от супнабора так долго варятся! Как вы, например, идете из комнаты в кухню? То-

то! А я — на цыпочках, высоко поднимая колени и руки и устремившись ввысь всем позвоночным столбом. Как вы берете из емкости картошку? Неправильно! Я делаю так: отступаю от нее на два шага, ноги расставляю на ширину плеч, руки за-

вожу из-за спины, наклоняюсь, делаю эмееобразные движения. К раковине подхожу на пятках, а когда картошку чищу, переступаю с пятки на носок, с носка — на пятку — вырабатываю походку лебедушки. И так к каждой операции по при-

ГОРОЖАНАМ знакома эта клумба в центре сквера на улице Ломоносова. Она возникла здесь три года назад на месте предполагаемого фонтана. С фонтаном что-то не получилось, и была разбита клумба.

И ничем бы особым не отличалась она от своих круглых, квадратных и треугольных сестер, если бы не одна особенность: уже в конце февраля, как только солнышко повернет на весну, из почвы начинают проклевываться тугие зеленые побеги. «Секрет» в том, что в самом центре клумбы находится тепловой колодец, он и подогревает снизу высаженные с осени луковичные цветов. Вот почему, когда только-только поманит солнышко, они стремительно рвутся наружу.

Помню, как две весны тому назад каждый трудовой день начинала с обхода клумбы. Вначале боялась за первые нежные росточки: погибнут! Но дни шли, а они все тянулись вверх. К середине марта длинные стебельки набухли на концах бутончиками, и стало ясно, что это — нарциссы. Но раскрываться они не спешили, уловив враждебный холодный дух, исходящий от окружающих сугробов. И жалко было эту несвоевременно явившуюся

миру красоту, обреченную, казалось бы, на верную гибель, и жег интерес: а вдруг выживет? Ближе к апрелю самые смелые раскрыли оранжево-желтые «глаза», осененные длинными белыми «ресницами». До того беззащитно смотрелись они на фоне осв-

откровенно. Выстояли! Такие хрупкие, такие нежные, а гляди-ка, за жизнь держалась цепко. Это ж какую силу надо иметь, чтобы не погибнуть там, где вроде бы нет ни одного шанса выжить!

В прошлом году история повторилась.

СИЛА ЖИЗНИ

ших и почерневших, но еще ледяных сугробов, что дух захватывало и сердце сжималось до боли. Бледные стебли и первоначально чистые цветы вызвали ассоциацию брошенных на снегу ребятенков, вызвавших о милосердии и помощи. Господи, думалось, ну, угораздило же вас выскочить на мороз, не могли посидеть еще хотя бы с месяц! Но вот апрель сменился маем, зазеленела трава, лопнули почки на деревьях. И наши многочисленные нарциссы окрепли, выравнялись — и зацвели уже полно и

И вот снова на маленьком — март. Еще в конце февраля я по привычке оглядела клумбу и отметила, что сердобольные женщины из УККТС, убирающие сквер, заботливо укутали ее снеговой шубой. «Ну, и слава богу, — мелькнуло в уме, — нынче морозы каменные стоят». Но что бы вы думали: из-под снега снова нахально торчат бледно-зеленые стрелки побегов! Вот ведь нейдет неугомонный, растут в 20-градусный мороз!

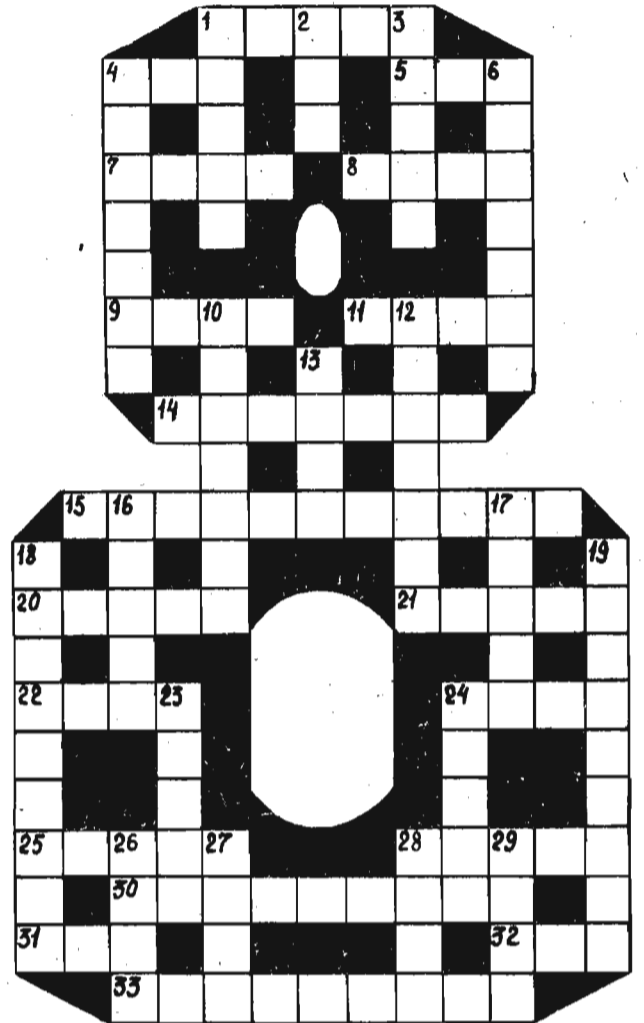
И невольно начинаешь уважать «братьев наших меньших», к которым мы

привыкли относиться снисходительно, а зачастую и просто пренебрежительно, считая себя венцом творения и присваивая себе право на приоритетное положение в мире. Но разве мы умеем так противостоять стихиям, так держаться под ударами судьбы? «Катастрофа! — кричим. — Гибель! Конец света! Человечество у края пропасти!». Не спорю, есть в этом немалая доля правды. Но разве пропасть — это непременно смерть? Приходилось мне видеть могучие сосны, растущие на отвесных кручах. Кажется, и держаться-то ей не за что, чуть тронь — рухнет. А она стоит, обвив корнями россыпь холодных камней, да еще гордая такая, прямая, стройная. Ни снежные лавины, ни камнепады, ни ветры не в состоянии ее поколебать. А вершина упрямо и неодолимо тянется к солнцу, все выше и выше поднимаясь над краем обрыва.

Нет, жизнь — она неистребима. Бывают в ней и взлеты, и падения, вершины и пропасти. Надо только очень верить в солнце, тянуться к нему, крепко стоя на земле. И тогда никакой обрыв не остановит вашего движения вперед и вверх. В будущее.

В. БУРЦЕВА.

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Детский и женский головной убор. 4. Название длиннохвостых попугаев. 5. Жанр лирической поэзии и музыки. 7. Напиток, приготовленный из рома, коньяка и лимонки с сахаром. 8. Башмаки, выдолбленные из дерева. 9. Душистый цветок. 11. Налог с народов Севера и Сибири пушнина. 14. Справочная книга. 15. Лабрианта треста «Ленинуголь», участница Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, в честь которой названа улица в Ленинске-Кузнецком. 20. Женское имя. 21. Кормовое, лекарственное, декоративное растение. 22. Город в Оренбургской области. 24. Женщина, деятель рабочего движения в США в XIX веке. 25. Плавучий агрегат с многокрановым рабочим органом. 28. Хлопчатобумажная ткань с гладкой поверхностью. 30. Народная артистка СССР, снималась в фильмах «Молодая гвардия», «Тризна» и других. 31. Татарское национальное блюдо. 32. Речное членистоногое. 33. Советская певица, заслуженная артистка РСФСР, исполнительница

русских народных песен. По вертикали: 1. Деревянное виноградное вино. 2. Положение шахматной партии. 3. Литературное произведение большой формы. 4. Часть математики. 6. В музыкальном исполнении большие отклонения от темпа. 10. Народная артистка РСФСР. 12. Металл, применяющийся в ювелирных изделиях. 13. Удлиненная возвышенность с плоской вершиной и пологими склонами. 16. Старинный русский женский головной убор. 17. Женщина, оставшаяся без мужа. 18. Старинный русский женский и женский кафтан из домашнего сукна. 19. Овощное растение. 23. Река в Центральной Африке. 24. Ответвление русла реки. 26. В римской мифологии божество любви. 27. Горько-солёное озеро в Казахской ССР. 28. Исполнение одним певцом многоголосого произведения. 29. Емкость для хранения, транспортировки товаров.

Кроссворд составил
А. СУНГУРОВ.

(Следующий номер газеты выйдет 12 марта).

Кадры из фильма ЖИЗНИ БЕЗ ЛИЦА

Приятель рассказал: — Вчера беру в руки зеркало, чтобы побриться. Взял его случайно обратной стороной. Смотрю: а лица-то нет! Пока сообразил, напугался до потрясения. Представляешь: стою — без лица...

ПРИЧУДЫ

У бабушки все старое зеркало на комодике утыкано фотографиями родственников. Некоторые из карточек от древности уже свернулись трубочкой в верхней своей части. Бабушка почти не подходит к ним: плохо видит.

— Ба, — спрашиваю у нее, — зачем они тебе?

— Как же? Ты че, облажал?! — вскидывает она на кровати грузным телом. И с упреком толкает костяшками пальцев мой лоб.

Больше ничего не говорит. Все сказано.

Е. НОСЫРЕВ.

— Как вы обычно проводите свое свободное время?

О женщинах — с улыбкой...

КИНО

Кинотеатр «Победа»

ЗИМНЯЯ ВИШНЯ-2 (12, 16, 17.50, 19.50). МАФИЯ В ОКЕАНЕ (10, 14, 21.30). 11-го ВАВНИК (10, 12, 16, 17.50, 19.50, 21.30). ПРИНЦЕССА И ЛЮДОЕД (14.15).

Кинотеатр «Рассвет»

9—10-го БУЛОЧКА (14). РОМАН С КАМНЕМ (16, 18, 20).

Кинотеатр «Строитель»
ЖЕНЩИНА ДНЯ (18, 20).

ДК имени Ленина
ПОЛЕТ НАВИГАТОРА (15). ДОСТИГАЯ НЕВОЗМОЖНОГО (17, 19). 10-го КАИ ИЗ ЯЩИКА (13).

ДК имени Ярославского
ДРЯНЬ (16, 18, 20). 10-го СТЕПАНОВА ПАМЯТКА (14).

Центральный ДК
КРЕПКИЙ ОРЕШЕК (14, 16.30, 19).

ДК «Гормонтажник»
УБИЙСТВО НА МО-

НАСТЫРСКИХ ПРУДАХ (17, 19.30).

Клуб «Домостроитель»
8-го СНЕГУРОЧКА (10.30, 14). 9—10-го ОБРЕЧЕННЫЙ НА ОДИНОЧЕСТВО (16, 18, 22). СНЕГУРОЧКА (14.30).

Видеозал ДК имени Ярославского
8-го ДЬЯВОЛЬСКОЕ КАРАТЭ (16). ОТРЯД НИНДЖА (18). ПРИКЛЮЧЕНИЯ МОЙЩИКА ОКОН (20). 9-го 36 СТУПЕНЕЙ ШАОЛИНЯ (16). ГОРОД СТРАХА (18).

НОЧНАЯ ЖЕНЩИНА (20). 10-го ДЬЯВОЛЬСКОЕ КАРАТЭ (16). ОТРЯД НИНДЖА (18). СЕКС - ЗВЕЗДА (20).

Видеозал кинотеатра

«Победа»
ОТЕЛЬ ЛЮБВИ В ТИРОЛЕ (13, 17). КОЛДУН (10, 15). ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ (11.30).

Видеозал ЦДК
8-го ДРАКИ ВЕКА (12). РОККИ (14). ВАМПИРЫ (16). ЖЕНЩИНЫ В КЛЕТКАХ (18).

юбилеем! Желаем здоровья, долгих лет жизни!

Муж, дочь, сестры.

—□—

Дорогого Худякова Василия Федосеевича с 30-летием! Желаем здоровья, счастья и всяческих благ!

Фанна, Анатолий, Нина, твои дети и внуки.

Нашу дорогую жену, маму, сестренку Ростовцеву Антонию Иванову с полудекадным

Адрес и телефоны редакции:

652500, г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл., ул. Беллинского, 15.
редактора — 2-07-05, заместителя редактора — 2-07-06, ответственного секретаря — 2-07-07, отдела общественно-политической жизни — 2-07-08, отдела социальных проблем — 2-07-09, промышленного отдела — 2-07-12 и 4-29-57, отдела строительного-транспортного — 2-07-10, отдела писем — 2-07-10, фотокорреспондента — 2-07-08, бухгалтерии — 2-07-13. Справки по объявлениям — 2-07-13.

Индекс издания — 51915. Тираж 46027 экз.

Газета выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника, 250 раз в году. Объем — 1 п. л. Offsetная печать.

Газета подписывается по графику в 17 часов. Номер подписан в печать в 16 час.

Редактор С. П. БАРАНОВ.

Редакция поздравляет с праздником 8 Марта всех женщин, занятых на подготовке и выпуске этого праздничного номера: выпускающую Т. Вышневу, корректоров Р. Волкову и Г. Попович, линотиписта М. Юркову, ментраншажа М. Алексееву, а также авторов материалов, фамилии которых — на полосах, Удачи, счастья, успехов, здоровья вам, дорогие женщины!

Учредители:

Ленинск - Кузнецкий городской Совет народных депутатов и трудовой коллектив редакции газеты «Ленинский шахтер».